

В. А. СИДОРЕНКО
К ВОПРОСУ О ФУЛЛАХ И ДОРОСЕ

I. Локализация.

Ж. де Бай обратил внимание на причисление Прокопием к "готскому народу" аланов (de Baue, 1892, с.40-41, сн.40). В этой связи представляет интерес свидетельство, опирающееся на неизвестную Прокопию историческую традицию - это адресованное Константинопольскому патриарху Герману II (1222-1240 гг.) "Аланское послание епископа Феодора", согласно которому аланы жили неподалеку от Херсонеса для ограждения и охраны города (Кулаковский, 1898, с.17-18). Область Алания в Крыму названа патриаршей грамотой XIV в. (Бертье-Делагард, 1920, с.11). Иосафат Барбаро примерно в то же время, совершая путешествие в Тану, описывает Крым: "За Каффой, по изгибу берега на великом море, находится Готия, за ней - Алания, которая тянется по острову в направлении Монкастро..." (Барбаро и Контарини, 1971, с.157). Готия охватывала побережье, а Аланией назывался степной Крым с частью предгорья к северу от Готии. Можно заметить, что в источниках ранее XIV в. такой области в Крыму не отмечалось, но достаточно часты упоминания кавказской Алании. Сообщение Константина Багрянородного об аланах, которые, проявляя недружелюбие к хазарам, являются препятствием их нападения на Херсон, ничего не говорит о непосредственной защите Херсона, как это превратно истолковывали В.Г.Василевский и А.Л.Бертье-Делагард (Василевский, 1909, с.198; Бертье-Делагард, 1920, с.124. сн.2). Очевидно, что речь идет о кавказской Алании (Константин Багрянородный, 11; 1989, с.52-53), борьба которой с каганатом за влияние в обширном регионе Северного Кавказа - "Климатах Хазарии" - (Гадло, 1979, с.196-197) отражалась в сдержанной политике хазар по отношению к византийским владениям в Таврике.

Значительная группа эпиграфических и письменных источников упоминает официальные титулы владетелей и церковного главы Феодоро. Так, в инкерманской надписи 1427 г. периода объединения этого княжества с Готией, которая прежде долгое время находилась во власти татр и генуэзцев, Алексей назван владетелем Феодоро и "поморья" (Бертье-Делагард, 1918, с.2-6,30; Латышев, 1896, №45). В генуэзском же документе 1475 г. Саик (Исаак) называется господином Феодоро и Готии (Малицкий, 1933, с.43). Надпись из Партенита 1427 г. сообщает о восстановлении храма господином Дамианом, митрополитом города Феодоро и всей Готии (Василевский, 1912, с.421-422). Сопоставление надписей выявляет синонимичность "поморья" и "Готии", подкрепляя свидетельство Барбаро о локализации Готии вдоль побережья. Хотя привлеченные в данной связи источники и относятся к XV в., можно предполагать, что географическое деление юго-западной и южнобережной частей полуострова на Крымскую Аланию и Готию является более давней традицией. С ней, по всей видимости, связано появление нового этнонима "гото-аланы", отражающего смешение этнокультурных традиций населения двух соседствующих областей, сохранявших свои этнонимы вплоть до XV в. А.Л.Бертье-Делагард, А.А.Васильев и другие исследователи в своих рассуждениях исходили из того, что самостоятельная Готская епархия свидетельствуется документально со второй половины VIII в. (Vasiliev, 1936, p.80). По мнению А.Г.Герцена и Ю.М.Могаричева учрежденная в Крыму Готская архиепископия впервые упоминается только в документе 886-911 гг., что рассматривается как убедительное подтверждение времени ее основания в конце IX - начале X вв. (Герцен, Могаричев, 1991, с.121). В том же списке "*Nova tactica*" после Готской и Сугдей-

ской впервые упоминается Фульская епархия в ранге епископии, учрежденная в конце IX в. (Бертье-Делагард, 1920, с.51). Около 1156 г. Фульская епархия объединяется с Сугдейской, а в 1282 г. Сугдео-Фульская епархия возводится в ранг митрополии, но последнее упоминание о ней приходится на 1400 г., после которого среди православных епархий таковая уже не встречается (Бертье-Делагард, 1920. с.50-51, 133-135). Если Готская епархия соответствовала Готии, как этногеографическому названию, то территорию Фульской следует отождествить с "двойником" Готии - Крымской Аланией.

Исчезновение православной Фульской епархии объяснимо тем, что не позднее 90-х гг. XIV в. на части территории исторической Алании образовывается княжество с центром в Кырк-Йере (Чуфут-Кале), известное с конца 20-х гг. XV в. как династическое - Гиреев. В свете этого, предложенная А.Л.Бертье-Делагардом локализация Фулл на Чуфут-Кале (Бертье-Делагард, 1920, с.105; Тиханова, 1953, с.324) представляется вероятной, но отнюдь не окончательно доказанной. Естественно, что наименование возникшей на территории Алании епископии, происшедшее от названия известного по упоминаниям в источниках населенного пункта Фуллы, подразумевает главенствующее значение Фулл для этой области. Однако, столица нового Кырк-Йерского княжества могла быть образована не непременно в Фуллах, но и в другом укрепленном поселении. Наиболее существенно, что Чуфут-Кале (Кырк-Йер) по археологическим остаткам культовых памятников мало соответствует любым представлениям о центре христианской епископии. На роль таковой в большей мере может претендовать Эски-Кермен со своей (второй по величине после мангупской в регионе, исключая Херсон) трехнефной базиликой и другими, возведенными ранее XIV в. церковными постройками. На былое значение Эски-Кермена как бывшего центра возможно указывает эпитет "Эски" (Старый), прежние же название Кырк-Йера - "Кале" (Крепость), сохранившееся в письменных памятниках, синонимично "Кермену". Тогда, реконструируя историческую топографию, мы имеем основания предполагать, что до конца XIV в. центром исторической области Алании являлся Эски-Кермен, носивший название Фуллы, бывший местопребыванием главы Фульской епископии. В явной оппозиции подобной топографии находится твердо укоренившееся мнение, что Эски-Кермен вместе с близрасположенным Мангупом (Феодоро) находились на территории Готии, строящееся на известном главенствовании князей Феодого над Готией в конце первой четверти XV в.

Если исходить из реконструируемых А.Л.Бертье-Делагардом границ епархий, то, согласно его карте (Бертье-Делагард, 1920, карта 2), Эски-Кермен оказывается на территории Готской епархии, юго-восточную границу которой с Херсонской он проводит вдоль левого берега р.Черной (Биук-Узень), продлевая ее через Яйлу до мыса Ай-Тодор. Северная граница с Фульской епархией проходит по левому берегу р. Качи, продолжаясь по южным склонам Чатыр-Дага и Демержи, от которой поворачивает под тупым углом к побережью. К числу явных расхождений с положенным в основу этого топографического исследования принципом относится то обстоятельство, что местечко с топонимом Алания южнее Чатыр-Дага оказывается в Готии. Другим несоответствием является противоречащая свидетельству привлекаемого источника локализация епископии Хотциров значительно в стороне от Готской епархии - между реками Бурулчой и Биук-Карасу. В приписке к изданному Де-Боором перечню епархий достаточно подробно сообщается о двух, подчиненных Готской митрополии епископиях: "Хотциров (епископия) соседняя, близкая Фуллам и Харасиу, называется Черная вода, и Астиль (епископия) назы-

вается Астиль река Хазарии, имеет крепость” (Бертъе-Делагард, 1920, с.75). По мнению А.Л.Бертъе-Делагарда эта приписка имеет самостоятельное значение источника, независимо от сведений самого перечня. В достоверности приписки и важности ее как письменного источника не сомневается и А.В.Гадло, локализовавший Хотциров также в центральной части полуострова (Гадло, 1965, с.6-7). Упоминания хазар и Хазарии косвенно свидетельствуют о времени существования двух епископий, совпадающем с ранним этапом Готской епархии и самостоятельностью Фулльской - в конце IX - середине XII вв.

Отмечаемое соседство или близость епископии Хотциров двум епархиям - Готской и Фулльской позволяет располагать ее между ними. При этом река Харасиу названа одной из границ этой епископии. Существенной деталью является отражение данным источником такой особенности топографии, при которой границы зачастую проводились по руслам рек, из чего исходил и А.Л.Бертъе-Делагард в своей реконструкции. Но связывать эту реку с одноименным, также тюркским названием реки Бюк-Карасу, игнорируя конкретное указание самого источника представляется нелогичным. Родственных “Харасиу” или “Карасу” топонимов тюркского происхождения в Крыму немало. К таковым, в частности, относится упоминание наряду с Фуллами в “Житии Иоанна Готского” местечка Курусанты, предлагавшееся отождествление которого с нынешним Кореизом остается лишь догадкой, основанной на сомнительном созвучии. Таким же одноименным Харасиу можно считать и современное название р.Черной, расположенной согласно карте А.Л.Бертъе-Делагарда именно между территориями двух епархий и берущей свое начало в плодородной Байдарской долине. Если связывать с ней одну из границ Хотциров, то, в зависимости от положения относительно ее этой епископии, пограничье с Фулльской епархией должно пройти то ли по самой р.Черной, то ли где-то ближе к р.Бельбек. В первом случае крепости Мангуп и Эски-Кермен оказались бы глубоко на территории Фулльской епархии, что, разумеется, по имеющимся о Мангупе данным, приходится исключить. Во втором и более реальном - епископия Хотциров располагалась в междуречьи Черной и Бельбека, граница с Готской епархией по р.Черной. Южная граница в этом случае должна проходить вблизи левобережья Бельбека, куда попадают обе крепости. Если предполагать, что небольшая, подчиненная Готской епархии епископия вряд ли имела более одной крепости, то таковой вероятно был лежащий по отношению к Эски-Кермену немного южнее Мангуп. Эски-Кермен же, по логике такого деления, должен был оказываться на территории соседней Фулльской епархии. В самом названии Хотциров (вопреки мнению А.Л.Бертъе-Делагарда о невозможности его отождествления с хазарами, так как Хазария и хазары названы во второй части приписки) все же несомненно созвучие “хазарам”. Аргумент А.Л.Бертъе-Делагарда праведлив лишь в том смысле, что это совершенно очевидно не Хазария, но происхождение названия епископии от этнонима “хазары” вполне вероятно. Что касается второй епископии - *Астиль*, одноименной “*реке Хазарии*”, - для нее не указано соседства ни с Фулльской, ни с Готской епархиями. Это Итиль, встречающееся также в форме *Атил* (Константин Багрянородный, 37), *Атель* (Moravcsik, Byzantinoturcica, II, S.78; Чичуров, 1980, с.60,109, сн.251) - тюркское название Волги.

Непременное отделение в официальных надписях второй четверти XV в. Феодоро от Готии или синонимичного ей “поморья”, может указывать на то, что Мангуп-Феодоро располагался вне пределов исторической Готии. Предполагаемая на основании “приписки” локализация его в подчиненной Готской епархии области и

епископии Хотциров объясняет последующее объединение под властью князей Феодоро этого княжества с центром на Мангупе и Готии.

Гипотеза о тождественности Дори-Дорос-Дарас с Феодоро-Мангупом является наименее подкрепленной какими-либо обоснованиями. Если исходить из созвучия названий Дороса и Феодоро, то мнимость такого отождествления еще А.Куником (Куник, 1874, с.134). Еще в последней четверти XVIII в. Тунмани полагал, что и древний Дорос и Феодоро находились в районе современного Инкермана (Тунмани, 1936, с.31). Вслед за Дюбуа де Монпере, такому утверждению возражал Ф.Брун, доказавший, что Феодоро нужно отождествлять с Мангупом, а не с Инкерманом (Brun, 1866, с.72-73), но переместивший туда же и Дорос. Большинство же последующих исследователей исходило в лучшем случае из предполагаемой преемственности Дороса, упоминаемого как крепость Готии в "Житии" и в "Бревиарии" Никифора, и Феодоро - местопребывания владетелей Готии во второй-третьей четвертях XV в. А.А.Васильев, обстоятельно рассмотрев взгляды предшественников и пользуясь опубликованными переводами отрывков историков, не внес ничего нового в этот вопрос, проследив упоминание топонима начиная с понтийского города Дори автора VI в. грамматика Присциана (Васильев, 1921, с.24). По его мнению, Прокопий ошибочно перенес название этого города на область обитания готов (Васильев, 1921, с.49). Н.И.Репников пришел к убеждению, что крепость на плато Мангупа, являясь остатками средневекового Феодоро, не имеет отношения к Доросу. Правда, он отрицал наличие раннего поселения на Мангупе, относя возникновение Феодоро как центра окружающей области ко времени после X в., а Дорос локализовал на Эски-Кермене (Репников, 1932, с.134). Подобная точка зрения была поддержана В.И.Равдоникасом и другими исследователями, но в послевоенной публикации материалов раскопок 1938 г. на Мангупе встретила резкие возражения М.А.Тихановой (Тиханова, 1953, с.325). Уместно вспомнить, что этой критике предшествовали типичные для сталинской эпохи мероприятия, в том числе и уничтожение тиража опубликованных материалов Эски-Керменской экспедиции (Готский сборник). Примерно в то же время В.Н.Дьяков, также рассматривая Дорос и Феодоро в качестве двух разных объектов, выдвинул не нашедшее других сторонников мнение о местоположении Дороса на югобережном мысе Ай-Тодор с остатками римской крепости Харакс (Дьяков, 1930, с.24). Впоследствии возобладало мнение о тождественности Дороса и Феодоро, а поскольку расположение Феодоро на Мангупе убедительно обосновано надписями и письменными источниками, Дорос также располагали на Мангупе.

Существуют формы Дори-Дорос или несколько измененное Дарас, сомневаться в близости которых уже после исследований А.Куника не было оснований. В настоящее время вопрос локализации Дороса по имеющимся источникам может быть прояснен лишь в том случае, если принять за основу отождествление Дори=Дорос=Дарас.

Обратимся к свидетельствам о Дори-Доросе. Для "Дори" автора "Грамматики" Присциана известно лишь то, что она являлась в начале VI в. *Orridum Ponticum*, то-есть приморским пунктом (Prisciani, с.195,283). Это несомненно важное обстоятельство подкрепляется включением того же топонима в Равеннский анонимный перипл конца VII в., где Дори упомянута в перечне городов "Босфоританской страны" рядом с Херсоном (Peyssonel, 1787, p.114). А.А.Васильев отвергал достоверность упоминания города Дори в Равенском перипле, известном по латинской редакции не ранее конца IX в., апеллируя ко мнению Ф.Моммсена, отмечавшего отсутствие этого названия у Йордана (источника для Равеннского Анонима) и считавшего его результатом разбивки названия "Каллиполида" у Йордана в "Каполис" и "Дори" (Васильев, 1921, с.48). Отсутствие упоминаний Дори у Йордана не помешало А.А.Васильеву признать достоверность более раннего сообщения Присциана о приморском городе Дори, не принимавшееся во внимание Ф.Моммсенем. С учетом же наличия такого свидетельства, возможность невероятного "Дори" Равеннского Анонима из окончания "Каллиполиды" приходится исключить. В соответствии с последовательностью описания пунктов от восточных к западным пределам она могла бы находиться за Херсоном, а в условиях изгиба береговой линии - севернее его. Такой пункт Равеннского перипла в пределах "Босфоританской страны", отвечающий прибрежному положению, можно было бы с большим правдоподобием искать в Инкермане (Сидоренко, 1991, с.117), однако вероятнее здесь имела место ошибка переписчика, выделившего сопровождавший

название Херсонеса эпитет в новый пункт списка. Этим может быть объяснено несомненно необычное окончание *Дори* Равеннского перипла, возникшее из видоизмененного окончания родительного падежа - *της Δору*.

Возможно, что воспоминание об образовании Херсонеса дорийцами связано со стойкостью полисных традиций и продолжением его связей с метриполией*. Как известно, полисная организация сохранялась в средневековом Херсоне вплоть до фемных преобразований территорий. Объективным отражением ее являются монетные выпуски с монограммой и аббревиациями "Полис Херсон", начатые при Юстиниане I и продолжавшиеся в правления Феофила и Михаила III (Орешников, с.365, №№13-16; Анохин, 1977, табл. XXII-XXIV, 314, 338-344, 349; Соколова, 1983, табл. II, 5-9; VI, 12-13; VII, 1-2; VIII, 12-13). О сохранении полисной организации Херсона с протевомом и архонтами во главе до назначения Феофилом стратига Петроны Каматира сообщает Константин Багрянородный (Константин Багрянородный, 42; 1989, с.172-173). А следовательно, можно предполагать и определенную практику употребления названия Херсонеса Дорийского, возможно неверно понятое переписчиком Равеннского анонимного перипла как названия двух пунктов.

Первое достоверное упоминание некоей принадлежности Херсона Дори встречается в подписи Георгия: "*Γεωργίος αναξίος επίσκοπος Χερσωνος της Δοραντος*", присутствовавшего на Пятошестом Трулльском соборе 692 г. (Брун, 1874, с.24; Васильев, 1921, с.189). В записи нет грубых в понятии средневековой грамматики ошибок и предполагавшуюся некоторыми исследователями замену предлога "*και*" на артикль fem.gen. "*της*" здесь трудно заподозрить. Именительный падеж генетива "*της Δοραντος*" имеет форму "*η Δορας*". В подписи Георгия следует видеть упоминание Херсона Дорийского, называемого так, возможно, в отличие от Херсонеса Фракийскому, где в таком случае Дори не может быть ни городом, ни крепостью. Аналогично Фракийскому Херсонесу "*η Δορας*" должна была представлять область, территорию, в которую непосредственно входил и город Херсон. Таким образом, подпись Георгия под актами собора 692 г. является *вторым* после Прокония Кесарийского упоминанием области Дори, впервые достоверно связываемой с окружавшей Херсон территорией. Отмечая существование области Дори до конца VII в., нельзя исключить и возможность бытования одноименного пункта на ее территории, но следует отметить, что прямыми указаниями на это для времени ранее начала VIII в. мы не располагаем.

Первое упоминание об одноименной этой области крепости встречается в рассказе о ссылке Юстиниана II, передаваемом под 704/705 г. Феофаном Исповедником (ок. 760-818 гг.) и Патриархом Никифором (ок. 758-829 гг.), а также Павлом Диаконом, но уже без важных для нас подробностей (НЛ, VI, 31-32). В "Бревиарии" Никифора сообщается о том, что бежавший из Херсона Юстиниан II "скрылся в крепости, называемой Дорос и лежащей в готской земле" (Чичуров, 1980, с.163), откуда затем вел переговоры с хазарским каганом. Здесь мы встречаем то же написание "Дори" (Чичуров, 1980, с.124, сн.311), которое еще Д.Де-Монпере пытался объяснить из греческого "*δору*" со значением "лес",

* Ранее не привлекавшийся в данной связи памятник - нижняя часть мраморной плиты с надписью, найденная в Херсонесе, в кладке средневековой стены вблизи Уваровской базилики (IOSPE, II, 436). По палеографическим признакам она датируется II в.н.э. и представляет собой посвящение, установленное гимнасиархом Демотелом сыном Теофила. В нем содержится обращение к божеству: "...защити всех, которые населяют город Дори" (...*Εἰλαος ερχεο πασιν ος οικλιτον αστυ το Δωρου*). В заключительной фразе надписи - просьба о спасении: "...*σωζοις δεξοξα την δε πολιν*", переводимая "Спаси же изрядно этот город" (Соломоник, 1990, с.63-64, №54). Такой перевод требует уточнений, так как в соответствующей части плиты нет упоминаний ни "этого", ни "*του αστεως*", а речь идет о "полисе", под которым следует подразумевать Херсонес. Вместе с тем "*το αστυ*" - "столичный город", эпитет к которому сохранял полис, вероятнее всего его метрополия.

"лесистый". Несколько иное написание названия крепости - "Δωρος" в рукописи Британского Музея (Чичуров, 1980, с.155, сл.1). У Феофана, крепость, которой достигает, спасаясь бегством, Юстиниан II - "Δαρας", что могло появиться в результате путаницы с названием построенного при императоре Анастасии месопотамского города Дара (Vasiliev, 1936, p.53, n 5). Практически все предыдущие попытки объяснений этимологии названия Дорос А.А.Васильев посчитал неудовлетворительными, предложив две версии происхождения Дороса от кельтского duros/durgus = "крепость", либо от осетинских dog = "камень", duag = "дверь, ворота", оговаривая, впрочем, их предположительность (Васильев, 1921, с.327-329; Vasiliev, 1936, p.52-57).

Дорос как крепость готов фигурирует в "Житии Иоанна Готского" (Васильевский, 1878, с.86-154; 1912, с.396-400; Никольский, 1883, с.26-33). Успех антихазарского восстания заключался в овладении восставшими ранее захваченными хазарами "клинсурами" и крепостью Дорос, которым выделяется роль ключевых стратегических позиций. Подобная расстановка акцентов несомненно указывает на то, что Дорос составлял с "клинсурами" единую систему обороны, отражая главенствующую роль крепости в ней. Если в "клинсурах" видеть укрепленные перевалы главной гряды Крымских гор (Баранов, 1974, с.161), то с подобной трактовкой термина несовместима локализация Дороса на плато отдаленного от них Мангупа.

ПРИМЕЧАНИЕ: Продолжение статьи В.А.Сидоренко и список использованной литературы к ней будут опубликованы в V выпуске сборника МАИЭТ.

